- Генерал, я в порядке. Я не страдала. Я готова на все ради генерала. Но… вы и вправду стали евнухом? – Дань Хун внезапно осознала положение Хуа Чжу Юй и отшатнулась назад, упав на стул. На ее лице возникли печаль и страдание.

В комнате было темно. Единственный солнечный лучик проникал сквозь занавеси окна, освещая лицо девушки. Слезы медленно текли по ее щекам.

Слезы Дань Хун заставили Чжу Юй почувствовать себя потерянной. Ей казалось, что она ничего не сможет сделать, чтобы компенсировать этой девушке всю ту боль, которую ей причинила.

В данный момент она никак не могла раскрыть Дань Хун свою истинную личность. Ей придется заставить ее поверить в то, что ее генерал и вправду с тал евнухом. Таким образом можно было бы навсегда прекратить чувства Дань Хун.

Кто бы мог подумать, что она станет так горько плакать.

- Дань Хун, ты что-то испытываешь к Хуанфу У Шану? – подождав некоторое время, спросила Хуа Чжу Юй.

Дань Хун вытерла слезы и покачала головой.

Хуа Чжу Юй почувствовала облегчение. Хуанфу У Шуан заключил императора Кана в тюрьму, так что если бы Дань Хун была в него влюблена, это причиняло бы ей еще больше боли.

- Если так, то ты не должна больше оставаться во дворце. Побудь пока здесь, а через несколько дней, когда я все подготовлю, я попрошу Его Высочество Хуанфу У Шуана разрешить тебе покинуть Дворец.

- Я не уйду! – воскликнула Дань Хун и резко встала. Затем подошла к Чжу Юй. – Я не уйду. Прежде я хотела уйти, но теперь вы здесь, и у меня больше нет на это причин.

- Нет, - Хуа Чжу Юй отвернулась, не желая видеть искаженное горем лицо девушки. – Ты должна покинуть Дворец.

Она должна заставить Дань Хун уехать отсюда, чем раньше, тем лучше. После того, как она уйдет, Чжу Юй расскажет ей всю правду. Она просто не могла больше обманывать эту девушку.

Дни во Дворце были куда более мирными, чем на поле битвы. Но это было лишь видимое спокойствие. Двор был разделен на несколько фракций. Сегодня Хуанфу У Шуан занялся делами дворца под предлогом того, что Хуанфу У Шан заболел. Несколько чиновников попросили встретиться с императором Каном, но Хуанфу У Шуан отклонил их просьбы. Он использовал как оправдание заразность болезни императора. Однако чиновники не отступали. Они даже завели привычку ежедневно стоять на коленях перед главным залом дворца.

Будь это Хуанфу У Шуан из прошлого, он бы уже давно уволил этих чиновников. Однако теперь юноша отлично сохранял самообладание. На его лице не виднелось ни тени ярости.

Хуа Чжу Юй стала личным евнухом Хуанфу У Шуана. Она несколько раз пыталась поднять вопрос о разрешении Дань Хун покинуть дворец, однако принц продолжал игнорировать и эти просьбы. Чжу Юй чувствовала обиду и стала раздумывать о том, как втайне вывести девушку из дворца.

Однажды Хуа Чжу Юй посещала Хуанфу У Шуана в зале Цинь Чжэн, когда принцу доставили военный отчет. В нем говорилось, что армия Левого Канцлера Цзи Фэн Ли уже вернулась, и в настоящее время находится в лагере в пятидесяти километрах от столицы.

Прочитав отчет, Хуанфу У Шуан положил его на стол. Сложив руки за спиной, он начал задумчиво расхаживать по комнате.

В тихом помещении шаги принца звучали то медленно, то торопливо и решительно, в такт с бьющимся сердцем Хуа Чжу Юй. В конечном итоге, они вынуждены встретиться вновь. Но на этот раз не как соратники на поле боя, а как политические враги с непримиримыми разногласиями.

Чжу Юй четко осознала масштабы влияния Цзи Фэн Ли во Дворце. Его нельзя недооценивать. Избавиться от него будет очень нелегко, но даже если путь перед ней кажется безнадежно темным и тяжелым, она вынуждена пройти по нему. Шаг за шагом.

- Сяо Бао Эр? – неожиданно позвал Хуанфу У Шуан, заставив девушку отвлечься от мрачных мыслей.

Хуа Чжу Юй подняла голову и вдруг обнаружила, что в какой-то момент принц успел подойти ближе и теперь стоял прямо перед ней. Он наблюдал за ней взглядом прищуренных глаз.

- О чем ты так задумался?

Чжу Юй быстро склонила голову.

- Ни о чем, Ваше Высочество, - и тут же сменила тему. – Что Ваше Высочество планирует делать сейчас, когда Левый Канцлер привел войска обратно?

Хуанфу У Шуан вернулся и с комфортом уселся на троне дракона. Скрестив ноги, он не спеша откинулся на спинку сиденья.

- К счастью, Сяо Бао Эр вовремя напомнил этому принцу кое о чем. Поскольку я не восхожу на престол, Левый Канцлер не имеет причин для начала войны. Посему бояться нечего.

Все еще с опущенными глазами девушка продолжила:

- Вероятно, Левый Канцлер уже слышал о том, что Ваше Высочество запер императора Кана, однако пока не имеет никаких конкретных доказательств. Поэтому Ваше Высочество должен действовать с предельной осторожностью. Как только он получит убедительные доказательства, могут возникнуть проблемы.

Хуанфу У Шуан кивнул.

- Сяо Бао Эр прав. На этот раз я должен попросить бывшего императора вмешаться лично, - пробормотал он.

Хуа Чжу Юй согласно кивнула.

- Это хороший выбор.

Если бывший император Ян лично вмешается в происходящее, Цзи Фэн Ли ничего не сможет поделать. На самом деле, Чжу Юй всегда думала, что император Ян возлагает на Хуанфу У Шуана большие надежды. А то, что он тогда заключил его в тюрьму… видимо, у него просто не было иного выхода.

- Господин Левый Канцлер разгромил Северную Армию. Мы должны устроить пышный праздник, чтобы поприветствовать его, - улыбнулся Хуанфу У Шуан и тут же позвал Министра Обрядов, поручив ему готовить празднество.

Двадцать восьмого ноября Левый Канцлер Цзи Фэн Ли с триумфом вернулся из своей

экспедиции на север. Его армия временно разбила лагерь в пятидесяти километрах от столицы. В час дракона (семь – десять утра), из Дворца в лагерь прибыл императорский указ. В нем сообщалось, что бывший император Ян болен и желает, чтобы Цзи Фэн Ли и его генералы прибыли во Дворец, чтобы лично навестить его.

В шатре присутствовали Цзи Фэн Ли и несколько других командиров, принявших этого указ. После отъезда евнуха выражения лиц Тан Юя и Лань Бина помрачнели.

- Господин канцлер, - нахмурив брови, хмуро сообщил Лань Бин. – Я думал, что Хуанфу У Шуан обязательно воспользуется этой возможностью, чтобы взойти на трон. Не ожидал от него такой сдержанности. Теперь, кажется, нам придется продумывать каждый наш следующий шаг с еще большей тщательностью, чем прежде.

- Хуанфу У Шуан в последнюю минуту внезапно передумал… Боюсь, это связано с Юань Бао, - произнес Тан Юй, опустив голову.

Пальцы Цзи Фэн Ли прикоснулись к столешнице, губы изогнулись в ледяной улыбке. В конце концов, все идет именно к тому, о чем говорил тот человек при их последней встрече. «Не умрешь ты, значит, умру я»

- Лорд-канцлер, почему мы должны выполнять волю бывшего императора? Мы же можем просто ввести войска, - сказал Тун Шоу, но запнулся, когда Цзи Фэн Ли одарил его холодным жестким взглядом.

- Лорд-канцлер, если войдем в столицу только с генералами, и оставим войска здесь, разве не будем мы в опасности? – вмешался Тан Юй.

- Нет, военная мощь в настоящее время находится в наших руках, они не посмеют действовать слишком опрометчиво, - уверенно отмахнулся Лань Бин.

Цзи Фэн Ли кивнул. Сложив руки за спиной, он вышел из шатра. Его холодный взгляд обратился вдаль.

- Подготовьте лошадь.

В этот момент из своей палатки внезапно показалась Цзинь Сэ.

- Лорд-канцлер, Сы Эр поедет с вами.

Цзи Фэн Ли едва заметно нахмурился, но затем улыбнулся и сказал:

- Не стоит. Оставайся здесь. Дождись, пока я не съезжу во Дворец и не повидаюсь с бывшим

императором. После я отправлю кого-нибудь за тобой.

- Тогда вам стоит быть осторожным, - с беспокойством попросила Цзинь Сэ.

Девушка подошла ближе и протянула руку, чтобы поправить плащ Цзи Фэн Ли.

Мужчина мягко улыбнулся в ответ, а затем развернулся, чтобы сесть на лошадь, приведенную его подчиненными.

http://tl.rulate.ru/book/2933/843995